

Адмирал ВМС Виктор Цзюнь связался с Юнхо, чтобы сообщить, что он расширит оперативный охват Индоокеанского флота Казахха до Малаккского пролива.

Это было связано с тем, что китайский авианосный флот проводил демонстрацию силы вблизи Малаккского пролива.

Это была возможность поймать китайский флот, который избегал конфронтации с казахским флотом.

-Ваша милость. Нам нужно занять выгодную позицию в самом начале. Китайский флот сейчас не в духе. Иначе возможность скоро будет упущена.

"Я немного колеблюсь, потому что это рискованная операция. Мы не можем игнорировать истребители китайского флота."

-Китайский флот нам не соперник. Мы можем победить его ракетами класса "воздух-воздух".

"Хорошо, я разрешу это, если вы пообещаете не подходить к ним слишком близко, слишком доверяя лазерным пушкам. Если вы решите, что ситуация непростая, просто отступите."

-Ваша Светлость, мы тренировались практически как в настоящем сражении. Мы уверены, что мобилизуем всю доступную огневую мощь, чтобы убедиться, что китайские военные никогда больше не будут смотреть на нас свысока".

"Хорошо. Я полностью доверяю вашим суждениям в бою. Надеюсь, нашему флоту не будет нанесен ущерб."

-Благодарю вас. Ваше Высочество, я скоро принесу вам хорошие новости.

"И попросите о сотрудничестве индийский и американский флот."

-Да, сэр. Я заранее уведомя ВМС Индии и США.

Парк малой авиации казахстанских вооруженных сил включал десять самолетов вертикального взлета и посадки, семь боевых вертолетов и два больших вертолета для перевозки войск.

Одного этого было недостаточно, чтобы справиться с китайским авианосцем.

Авианосец класса "Ляонин" стандартным водоизмещением 55 000 тонн мог быть оснащен 46 истребителями, 4 будильниками и 18 вертолетами.

Конечно, это было основано на том случае, если он был загружен полностью, но в любом случае, он нес больше самолетов, чем авианосец ВМС Казахстана.

Именно поэтому Юнгхо попросил о сотрудничестве с ВМС США в качестве страховки.

Морские офицеры Индоокеанского флота под командованием адмирала Цзюня были полны решимости использовать эту возможность, чтобы победить Китай, поскольку китайский флот старался избегать провокаций.

Поскольку Казахстан уже находился в бою с Китаем, лучше было первым атаковать китайские войска при встрече.

До сих пор ни одна страна не осмеливалась поднять голос против Китая или начать прямые военные действия, независимо от того, какой абсурд совершало китайское правительство.

В эпоху холодной войны Советский Союз использовал свои возможности на границе, а в 21 веке Казахстан был единственной страной, которая напрямую выступала против Китая.

За исключением торговой войны, США также воздерживались от серьезных вооруженных столкновений.

Это было сделано для того, чтобы не доводить дело до мировой войны, но две страны избегали этого, потому что им слишком многое нужно было защищать.

Казахстан нарушал эти неписанные правила.

Не потому, что он был бесстрашен, а потому, что не мог больше терпеть.

Когда военно-морская мощь Китая страдала, как сейчас, это был лучший шанс для Казахстана подавить Китай.

Поскольку китайский флот понес огромный ущерб в результате предыдущего взрыва на море, Китай не осмелился бы расширить сражение до границы, так как тотальная война была бы обременительна для Китая.

В 200-километровом открытом море к востоку от Малакки военные корабли, принадлежащие Индоокеанскому флоту Казахстана, шли двумя группами на расстоянии пяти километров друг от друга.

Они двигались на полной скорости с каждой стороны.

После недавнего добавления трех эсминцев "Иджис" мощь казахстанского Индоокеанского флота была удвоена, как и его оборона.

Казахский флот находился в боевом развертывании уже час назад, когда обнаружил, что китайский авианосный флот находится в 80 километрах впереди.

На таком расстоянии китайский флот уже должен был заметить присутствие казахского флота.

В настоящее время китайский флот получал нефть и продовольствие со своих кораблей снабжения.

Поскольку военные корабли были бы беззащитны, ВМС Казахстана хотели атаковать их в этот момент.

Адмирал Цзюнь планировал крупную операцию по уничтожению авианосного флота путем одновременного применения всей имеющейся огневой мощи.

Такая массированная атака на границе привела бы к тотальной войне, но сражение в Индийском океане не было слишком обременительным.

Объединенный флот ВМС Индии и США находился прямо за ним, поэтому трудно было сказать, атаковал ли ВМС Казахстана или ВМС Индии или США атаковали китайские военные корабли.

Всего на радаре было 12 больших и малых целей.

Большие цели - это авианосцы, а малые - эсминцы и фрегаты ПВО, которые сопровождали авианосцы.

И хотя они были невидимы, китайская атомная и дизельная подводная лодка также могла бродить где-то поблизости.

Заботиться о подводной лодке придется ВМС Индии и ВМС США.

Как только подводная лодка запустит ракету, она должна будет пострадать от торпедной атаки эсминца, поскольку ее местоположение в этот момент будет раскрыто.

Как только с командного корабля, который распределял каждую цель, был отдан приказ о запуске, казахские военные корабли в унисон издали громкий шум, когда ракеты разом поднялись в небо.

Десятки ракет, летящих в сторону китайского воздушного флота за горизонтом, были просто впечатляющим зрелищем, и в унисон были выпущены еще две ракеты.

Враги также были готовы к существованию системы обороны ближнего радиуса действия.

Если бы им повезло, они бы выжили.

Казахские военные корабли, предпринявшие три атаки, без промедления покинули место происшествия.

Остальное должны были проверить военно-морские силы Индии и США.

Это было связано с тем, что если бы они бездействовали на месте, то подверглись бы атаке китайской подводной лодки.

Несмотря на то, что ему было интересно, была ли атака успешной, адмирал Цзюнь не оглядывался назад и приказал всему флоту отплыть на полной скорости.

Ожидалось, что китайский авианосец Liaoning не будет нейтрализован атакой такого уровня.

Если бы полетная палуба не была повреждена, китайский флот поднял бы в воздух истребители.

Независимо от того, насколько совершенной была система обороны казахских военных кораблей, нельзя было недооценивать ударную мощь истребителей, поскольку они могли повредить казахские корабли.

Такие опасения оказались реальностью.

Несколько ракет класса "корабль-корабль", выпущенных с авианосного флота Китая, долетели до кораблей.

Когда казахский флот выпустил ответную ракету и пошел на маневр уклонения, на этот раз приблизился китайский истребитель.

Это должен был быть истребитель, который покинул авианосец для обычного несения

караульной службы перед запуском ракеты.

По истребителю была выпущена ракета класса "воздух-воздух". Он не смог бы даже приблизиться к авианосцу, так как вскоре застрял бы в воде.

Учитывая ряд обстоятельств, это могло означать, что ракетная атака на китайский авианосный флот не нанесла серьезного удара.

Однако адмирал Цзюнь не был слишком разочарован.

Не могло быть и речи о том, чтобы все 80 выпущенных ракет потерпели неудачу.

Новость об уничтожении китайского авианосного флота облетела весь мир.

Флот "Ляонин", входящий в состав китайского флота Южного моря, не смог выйти в море, кроме авианосца и двух эсминцев ПВО.

Хотя авианосец и эсминец ПВО уцелели, нельзя сказать, что они остались целы.

Авианосец получил прямое попадание ракетами в полетную палубу и борт, а эсминец ПВО - в задний борт и среднюю палубу.

К счастью, в порядке оказались только рулевое и машинное отделения.

Атака на авианосный флот не была неудачной, как беспокоился адмирал Цзюнь, а увенчалась успехом.

Китайский авианосный флот, посланный вернуть захваченные эсминцы из индийского флота, пришлось отбуксировать обратно в Китай, даже не совершив ни одной значительной атаки.

В этом морском сражении китайский флот считался малочисленным, так как он потерпел ужасное поражение в этом сражении.

Несмотря на то, что нападение было внезапным, китайский флот оказался не готов к такой ситуации.

Военный корабль класса "Ланьчжоу", который хвастался тем, что является новейшим эминцем "Иджис", оказался всего лишь военным кораблем, не равным эминцу "Иджис".

Позже стало известно, что некоторые страны Юго-Восточной Азии, пытавшиеся приобрести китайские эминцы ПВО, отзывали свои контракты.

Адмирал Цзюнь и другие капитаны, стоявшие ниже его по званию, получили поздравительный телефонный звонок от герцога Казахстана и были польщены.

"Главный командир, герцог, должно быть, очень взволнован. Он поздравляет нас одного за другим".

"Неудивительно. Он так привязался к Королевскому флоту, и он победил Китай. Также не обременительно вести сражение на море, а не на суше".

Юнхо был очень рад услышать, что его стратегия противостояния Китаю на море сработала.

Это было связано с тем, что Китай, чья гордость была уязвлена, в будущем будет одержим победой на море, чтобы отомстить за поражение авианосного флота.

Кроме того, морские сражения имели мало шансов перерасти в войну, поскольку происходили только в международных водах. Не было необходимости беспокоиться об экспансии.

"Тогда не будет преувеличением сказать, что этот спор будет выигран на море".

"Вы правильно поняли. Мне жаль говорить вам это, но имейте в виду, что наш флот должен быть главной силой в войне, чтобы границы материка были спокойны."

Адмирал Цзюнь, хорошо понимавший озабоченность герцога, выразил намерение продолжать операцию, даже если придется чем-то пожертвовать.

"Я рад, что мы являемся главными участниками войны. Это заденет нашу гордость, если мы не сможем использовать нашу великую морскую мощь. Моральный дух солдат в этом бою очень высок, так что об этом можно не беспокоиться".

Боевой дух казахского флота в данный момент стремительно взлетал.

"Помните, что китайские военные корабли, которые мы встретим в будущем, отличаются от тех, что мы видели до сих пор. Они знают, что упреждающие удары - это короткий путь к победе.

Не теряйте бдительности ни на минуту".

"Не волнуйтесь, сэр. Мы уверены, что найдем их раньше, чем они найдут нас".

Адмирала Цзюня беспокоило то, что в отличие от ВМС Казахстана, ВМС Китая имели самолет раннего предупреждения.

Конечно, казахские эсминцы "Иджис" имели трехмерный радар с фазированной решеткой, способный отслеживать сотни целей одновременно, но самолет раннего предупреждения мог контролировать более широкий диапазон, что в определенной степени могло повлиять на успех океанского сражения.

"Хорошо. С этого момента мы реорганизуем подразделение в три флота. Два эсминца "Иджис" и три фрегата будут приписаны к флоту, и только один эсминец "Иджис" и два фрегата будут следовать за командным кораблем. Потопите все китайские суда. Герцог сказал, что он будет нести ответственность за каждое действие".